

— Я так тебя люблю! С первого взгляда понял: ты мой человек. Понимаешь? Вот просто сразу, до безумия полюбил!

В ушах стоял непрекращающийся щебет.

Шуй Хэнчжоу с раздражением захлопнул книгу и повернул голову, едва сдерживаясь, чтобы не врезать этому типу.

Он понятия не имел, кто это такой. Тот преследовал его со вчерашнего дня, твердил, какой он красивый, и настойчиво лез знакомиться.

Ну и что с того, что красивый? Обязан теперь с тобой встречаться? Если ты меня полюбил, я тоже должен отвечать взаимностью?

Пока он размышлял, этот наглец уже подсел к нему вплотную. Положив руку на колено, он склонился набок, заглядывая в книгу.

— Практическая ортопедия? Ты собираешься этим заниматься? — сидя плечом к плечу, он всё ниже опускал голову, не сводя глаз с лица Шуй Хэнчжоу. — Ты так и не сказал, как тебя зовут. Раз не хочешь говорить, может, имя написано на обложке?

Шуй Хэнчжоу молча посмотрел на него.

Книга библиотечная, какое там имя? Да и в университете уже почти никто не подписывает обложки.

— Ну скажи, как тебя зовут? Я со вчерашнего дня спрашиваю, а ты всё молчишь. — Он понурил плечи, и лицо его приняло такое скорбное выражение, будто он сейчас расплчется.

При этом его рука укрдкой ухватилась за складки брюк сидящего рядом Шуй Хэнчжоу.

— Мы не знакомы, и мне незачем называть тебе своё имя! — Шуй Хэнчжоу отвел взгляд. Здоровый детина, а строит из себя такое дитя. Да, он признавал, что парень чертовски хорош собой, но подобные ужимки мужчине совсем не к лицу.

Отвратительно! Неужели он сам не понимает, насколько глупо выглядит?

— Ну как ты можешь так говорить? Я влюбился в тебя с первого взгляда. У нас отношения преследователя и того, кого преследуют. Мы уже так сблизились, почему ты до сих пор не назвал мне своего имени? — Его рука, сжимавшая складки брюк, стала ещё наглее: пальцы зацепились за рукав Шуй Хэнчжоу и принялись его теревить.

— Да чтоб тебя... — пробормотал Шуй Хэнчжоу и повернулся к парню, на губах которого играла улыбка.

Глядя на то, как тот дергает его за рукав, Шуй Хэнчжоу не выдержал. Он резко вскочил и пнул наглеца по голени:

— Что за фигня?! Ты что, всерьез решил меня подцепить?

— Ай, а у красавчика удар что надо! — Парень потер ногу, встал и снова надвинулся на него. — Раз не хочешь называть имя, буду звать тебя Красавчиком!

— Красавчик — твоя мамаша!

Как можно придумать такое бабское прозвище? Правду говорят: ведет себя как идиот, да еще и хамит!

— А ты прав! Посмотри на меня и поймешь: моя мама тоже была писаной красавицей! Не ожидал, что ты так глубоко меня изучил. — Он довольно усмехнулся, поправил челку и кокетливо склонил голову набок.

Черт возьми, да он когда-нибудь уgomонится? Он что, воображает себя девицей? Думает, что если склонит голову и улыбнется, то будет выглядеть мило и застенчиво? С ума сошел, что ли?

Шуй Хэнчжоу уже хотел разразиться тирадой, как вдруг кто-то хлопнул его по плечу:

— Чжоу-Чжоу, наконец-то я тебя нашел! Пошли, Янцзы приглашает нас поесть. Если опоздаем, на вечернюю самоподготовку не успеешь.

— Приглашает поесть?

— Его зовут Чжоу-Чжоу?

Они произнесли это одновременно. Шуй Хэнчжоу с раздражением посмотрел на парня, но вдруг заметил, что тот изменился!

Теперь рукава его белой рубашки были закатаны до локтей, руки в карманах, спина прямая — вылитый благородный джентльмен.

Он подошел ближе и протянул руку:

— Привет, я Вэнь Цзюи. Только что познакомился с Чжоу-Чжоу. Ты его одноклассник?

— А, привет. Я Линь Пэн, сосед Чжоу-Чжоу по комнате.

Услышав про соседа, Вэнь Цзюи приподнял бровь, и его улыбка стала куда искреннее:

— Значит, сосед...

— Птичка, я с ним не знаком!

— Вот поэтому я и хочу с тобой подружиться. Чжоу... Чжоу-Чжоу. — Вэнь Цзюи мягко улыбнулся, и в лучах солнца он выглядел невероятно эффектно.

Он что, умеет менять обличья?

Шуй Хэнчжоу с изумлением смотрел на него. Приходилось признать: парень действительно чертовски хорош. Но почему минуту назад он этого не замечал? Как только появился кто-то третий, он вдруг стал таким статным?

— Чжоу-Чжоу, вы что, правда не знакомы? — Линь Пэн с энтузиазмом заговорил с незнакомцем. — Слушай, а ты с какого факультета?

— С экономического. А Чжоу-Чжоу, должно быть, с медицинского, верно?

— Ага, он... — Линь Пэн хотел еще что-то добавить, но Шуй Хэнчжоу схватил его за руку и потащил прочь.

— Эй, эй, Чжоу-Чжоу, чего ты такой резкий? — Линь Пэн недоуменно посмотрел на него, но, заметив, что друг не в духе, сопротивляться не стал.

— Ну, тогда ладно, Вэнь... одноклассник, мы пойдем. — Линь Пэн помахал рукой, но Шуй Хэнчжоу снова дернул его за собой.

Вэнь Цзюи не стал препятствовать, лишь проводил их взглядом с легкой улыбкой.

Когда они отошли достаточно далеко, он расслабил губы и кончиком языка коснулся острого клыка:

— Чжоу-Чжоу... Чжоу-Чжоу... Чжоу-Чжоу, скоро ты будешь моим.

— И, ты чего? Чего так уставился? — К нему подошел приятель, хлопнул по плечу и, проследив за его взглядом, увидел высокую стройную фигуру. — Это та девчонка? Неужели ты наконец влюбился?

— Цыц, смотри на того, что рядом. На парня. Чжоу-Чжоу. — Вэнь Цзюи указал на удаляющуюся спину Шуй Хэнчжоу, толкнул Мин Си локтем, и его улыбка стала вполне обычной. — Его зовут Чжоу-Чжоу.

Мин Си с недоумением посмотрел на него:

— Тот парень? И что? Чжоу-Чжоу... Ты что, до сих пор не знаешь, как его зовут по-настоящему?

— Я имею в виду, что он мне нравится. Он красивый, личико у него просто прелестное. — Вэнь Цзюи взял друга под руку и зашагал в противоположную сторону.

— Постой, ты не ошибся? Он же парень!

— Ну и что, что парень? Мне нравится, рано или поздно он будет моим.

— ...Ну, тогда удачи. Не все парни считают такие ухаживания нормальными. Чжоу-Чжоу... Столько времени прошло, а знаешь только прозвище. — Улыбка Мин Си поблекла, он сложил руки на груди и искоса посмотрел на друга. — Двадцать с лишним лет в одиночестве, а в итоге запал на мужика. Долгий тебе путь предстоит!

— Не скажи, я увидел его только вчера, только узнал, что его зовут Чжоу-Чжоу. А насчет семьи — у меня есть младший брат, так что не переживай.

— Ладно, я не вправе лезть в твои дела. Но если у него личико действительно такое красивое, как ты расписываешь, сходи да разузнай! Нельзя же вечно звать человека Чжоу-Чжоу. — Мин Си посмотрел на странно улыбающегося Вэнь Цзюи и высвободил руку.

— Если бы хотел разузнать, давно бы сделал. Жду, пока он сам мне скажет. — Улыбка Вэнь Цзюи снова стала сладкой, он оглянулся на уже скрывшегося из виду Шуй Хэнчжоу. — Ты не представляешь, какой у него гордый нрав.

— Ха, если хочешь добиться взаимности, смени тон. Глядя на тебя, кажется, что ты просто играешься!

Мин Си говорил серьезно, но, видя, что Вэнь Цзюи хочет сам дождаться имени, не стал давать лишних советов.

Однако, глядя на его странную улыбку, он не мог отделаться от сомнений: такой красивый парень — неужели Вэнь Цзюи и правда решил просто поиграть?

...

А в это время Линь Пэн, глядя на мрачного Шуй Хэнчжоу, запоздало почувствовал, что с тем парнем что-то не так:

— Чжоу-Чжоу, я что-то не то сказал? Кто это был?

— Псих какой-то. Идиот недоделанный.

<http://bllate.org/book/21462/2194860>